

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ МИРА ЧЕЛОВЕКА В НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Дружилов С.А.

В психологии стало уже традиционным представление о том, что человек формирует некоторую систему образов, которая лежит в основе регуляции поведения и, в конечном счете, его жизни в целом. Специфика формируемой в голове человека картины мира определяет глубину и границы познания, эмоциональное отношение и готовность действовать в нем. Профессиональная деятельность является частным случаем трудовой, жизнедеятельности, человеческого бытия вообще. Опираясь на идеи С.Л. Рубинштейна о сущностной специфике способа бытия человека в мире, современные исследователи [8, 16], рассматривают профессиональную деятельность как систему отношений человека с Миром, реальным и воображаемым.

В условиях новой технической и информационной реальности многие виды деятельности (профессиональной и непрофессиональной) связаны с процессами приема и переработки информации. В связи с этим многие категории и методы, первоначально созданные и используемые в инженерной психологии, приобрели общепсихологический характер и могут быть распространены на другие виды труда, а в ряде случаев, – и на сферу человеческого бытия. К таким категориям могут быть отнесены понятия «информационная модель», «концептуальная модель деятельности».

Понятие «информационная модель» (ИМ) применительно к операторской деятельности было предложено и Д.Ю. Пановым и В.П. Зинченко в 1964 г. ИМ – это *организованная* в соответствии с определенной системой правил *совокупность информации*, поступающей по каналам связи от управляемого объекта и характеризующая состояние объекта, самой системы управления и внешней среды. Технической основой для формирования ИМ являются системы и средства отображения информации (СОИ).

Любой человек и без технических СОИ получает значимую для его деятельности информацию. В.Н. Пушкин писал, что нет ни одного вида труда, в основе которого не было бы соответствующей формы информационного моделирования мира. В качестве предмета изучения психологической науки он предлагал рассматривать выяснение закономерностей построения и работы «мозговых информационных моделей внешнего мира», обслуживающих поведение человека [14]. Поэтому, в общем случае, под *информационной моделью* может пониматься совокупность *организованной информации*, получаемой разными способами человеком для осуществления своей деятельности с желаемыми результатами.

Разработка принципов построения ИМ предполагает решение двух групп взаимосвязанных вопросов. Первая из них касается отношения ИМ к объекту (событию): ИМ должна обеспечить необходимую *полноту* описания событий. Вторая группа вопросов касается отношения ИМ к особенностям воспринимающего ее человека: ИМ «должна обеспечивать оптимальный информационный баланс и не приводить к дефициту или избытку информации,

согласовываться с закономерностями гностических процессов, посредством которых человек принимает и перерабатывает информацию» [11, с.134]. Отметим, что сформулированные 40 лет назад проблемы построения ИМ в наши дни приобретают новую актуальность, связанную с организацией информационного обеспечения человека в условиях новой технической, информационно насыщенной реальности.

На основании восприятия *информационной модели* у человека формируется оперативный образ, разновидностью которого, по Д.А. Ошанину, является *концептуальная модель деятельности* (КМД). Это понятие (conceptual model) было предложено английским психологом А.Т. Велфордом в 1961 г. на XIV Международном конгрессе по прикладной психологии и изначально раскрывалось как *глобальный образ*, формирующийся в голове оператора. В дальнейшем в работах отечественных психологов оно получило развитие и наполнение новым содержанием. Логико-временной анализ системы понятий, раскрывающих суть КМД [5], позволяет нам сформулировать современное видение этого феномена и расширить применительно к *модели мира* человека.

КМД – это своеобразный *внутренний мир* человека-деятеля, который базируется на большом количестве *информации* о профессиональной среде, предмете труда, целях, средствах и способах деятельности. Она включает в себя представление специалиста о профессиональных задачах, знание последствий правильных и ошибочных решений, готовность к нестандартным, маловероятным событиям. Недостаточность признаков для построения КМД, их содержательная «обедненность», может сделать это *внутреннее средство* деятельности источником неадекватных действий. КМД включает три составляющие – образную, понятийную и действенную.

Важнейшими свойствами КМД являются *активность, целостность и динамичность*, в совокупности характеризующие ее *готовность к изменениям*. При отсутствии такой готовности человек либо *игнорирует* информацию об изменениях в окружающей реальности и действует в соответствии со сложившимися неадекватными представлениями, что приводит к *деформации* трудового поведения и личности [7]. Или же, человек проявляет сверхнормативную активность, направленную на изменение мира в соответствии со своей системой представлений.

Система представлений человека о мире и его взаимосвязях, о себе, своей деятельности и своем месте в мире, о других людях, пространственной и временной связности событий, их причинах, значении и целях характеризуется совокупностью близких по своему содержанию понятий, таких как «картина мира», «образ мира», «модель мира», «схема реальности», «структура субъективного опыта». В исследования образа мира, картины (модели) мира внесли свой вклад выдающиеся отечественные психологи С.Д. Смирнов (1981), А.Н. Леонтьев (1983), В.П. Зинченко (1983), Е.А. Климов (1995), Е.Ю. Артемьева (1999), Ю.К. Стрелков (2001) и др., прежде всего, в связи с проблемой восприятия, хранения и переработки информации в человеческом сознании. Отметим, что в вопросе о соотношении терминов «модель мира» и «образ мира» А.Н. Леонтьев признавал важность понятия *модели* (в частности,

управляющих информационных моделей) для понимания процесса отражения [10]. Поэтому, в дальнейшем тексте статьи, не входя в особенности дефиниции указанных категорий, выделяемых различными исследователями, будем использовать понятие *модели мира*.

Р.М. Грановская пишет, что «психика как система управления поведением человека содержит виртуальный образ окружающей среды — Модель Мира» [3, С. 180]. Эта модель формируется на основе информации, поступающей как извне, так и из собственного опыта человека. Отмечается, что Модель Мира рассматривается как целостное отражение окружающей человека среды. «Она направляет, организует (ограничивает) восприятие и формирует комплекс идей и концепций, с помощью которых человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе» [там же].

Е.А. Климов выдвигает и обосновывает идею о том, что у представителей разных профессий складывается своя система представлений о Мире, формируется своя картина (психическая модель) Мира [9]. С другой стороны, поскольку профессиональная деятельность есть система отношений человека с Миром [8, 16], то формирование концептуальной модели деятельности (КМД), становление профессионализма человека как системного качества происходит в процессе овладения им деятельностью и базируется на опыте социальных взаимодействий с Миром, на системе представлений человека о Мире, то есть на его *модели мира*. «Обедненность» психической *модели мира*, призванной *интегрировать* (по терминологии Д.Н. Завалишиной [8]) человека как *личность*, становится источником неадекватного профессионального выбора и поведения при вхождении в деятельность и выходе из нее. Искаженность модели мира становится источником профессиональных *деструкций*, которые возникают, когда происходит смещение смысла и целей деятельности [6].

Исследователи отмечают, что картина мира человека как целостное образование является единством трех компонентов – познавательного, эмоционального и волевого [1]. Обобщенный образ мира находится в состоянии непрерывного *самоформирования* [17] непрерывного изменения его структуры в результате восприятия человеком всего сигнально-информационного комплекса.

С позиций информационного подхода можно сделать предположение о строении «картины мира» человека (по аналогии с рассмотренной выше КМД) как образно-понятийной *модели мира человека* (сокращенно обозначаемой далее в тексте как ММЧ). «Модель мира» представляет собой форму субъективной организации имеющейся у человека *значимой* информации, которая реализует процесс его целенаправленного поведения и деятельности.

Понятие «информация» может быть истолковано как некоторая совокупность сведений, определяющих меру знаний субъекта о тех или иных процессах, событиях, явлениях, фактах и их взаимосвязи [12]. Одно и то же явление может содержать или не содержать информацию для различных видов восприятия человека. Классический пример – газета, выпущенная на языке, понятном не для всех людей, которым она попадает в руки.

Образная составляющая ММЧ синтезируется из отдельных образов как *множество картин из оперативных* (быстро меняющихся) и *неоперативных*

(относительно стабильных) образов ситуаций, фрагментами которых являются образы-цели, образы-объекты и образы-условия жизни и деятельности. Напомним, что предложенное С.Л. Рубинштейном понимание *онтологического субъекта* включает в себя и генетический аспект, в том числе представлениях о *внутренних условиях* как эффекте происходивших в *прошлом* взаимодействий человека с миром. Исходя из этого, можно предполагать, что опыт таких взаимодействий сохраняется в виде *относительно постоянных образов*, формирующихся у человека с раннего детства и проявляющихся в его морально-ценностной сфере.

Эмоционально насыщенные образы предстают для человека как *субъективная реальность*, управляющая его активностью. Чтобы понять зависимость проявления той или иной формы активности человека, «необходимо сам образ рассматривать по типу информационного процесса» [13, с. 168]. Однако следует учитывать, что информация, передаваемая *сигналом-образом*, качественно иная, чем информация, которую несет *сигнал-код* [2].

Понятийная составляющая ММЧ состоит из названий объектов, субъектов, причинно-следственных и других отношений, из всего того, что можно выразить с помощью понятий, определений и т.д. В психологии признается, что основное значение для мышления в понятиях имеет речь, слово. С.Л. Рубинштейн писал, что «процесс мышления протекает в более или менее сложном сочетании наглядно-образного содержания представлений, с выходом за пределы непосредственной наглядности вербальным обозначением содержания мышления», подчеркивая, что «слово – наиболее пригодное средство обозначения мысли» [15, с. 373].

Мыслительный процесс включает в себя оперирование и образами, и понятиями. У человека большинство образов внешних объектов может быть *вербализовано*, т.е. выражено в понятийно-словесной форме. Справедливо и обратное: большинство понятий имеет или может получить конкретно- или абстрактно-образные дериваты. К полиморфизму образно-понятийных отношений в ММЧ необходимо стремиться при различных формах и уровнях обучения человека, в том числе и профессионального. Конечно, далеко не все воспринимаемое человеком может быть вербализовано. Но вербализация, т.е. понятийно-словесное выражение для описания умений, необходима и для самоконтроля, и для передачи опыта при *обучении*.

«Качество» формируемой индивидуальной ММЧ зависит от особенностей *организации информации*, поступающей человеку, от той объективной «информационной модели» (ИМ), посредством которой презентуется мир. Доминирование в информационной модели *образной* формы подачи информации приводит к актуализации соответствующей составляющей ММЧ. Преобладание у человека образной составляющей в ММЧ приводит к тому, что мышление субъекта становится, преимущественно, «конкретным» – в отличие от вербально-понятийного (абстрактного) мышления, что, по сути, является проявлением *невербального интеллекта*. Следствиями такого вида мышления является «привязанность» мысли к данному объекту или ситуации – и снижение способности к обобщениям, прогнозу, синтезу.

Во многом картина мира человека формируется глобальными СМИ с использованием информационных технологий. Их вектор направлен, прежде всего, на *образную* составляющую ММЧ (следуя, ставшим крылатым, выражению А. Кончаловского: «Картинка сильнее слова!») – тогда поступающая информация минуя фильтр сознания и воздействует непосредственно на чувства. Такой «перекос» в подаче информации ослабляет значимость второй сигнальной системы человека. В результате понятийная и образная составляющие в картине мира слабо коррелируют друг с другом.

Начавшиеся в нашей стране глобальные, по своим последствиям, реформы в общем и профессиональном образовании ведут к изменению восприятия мира не только отдельной личностью, но и обществом. Отказ от комплексного подхода в обучении в пользу «натаскивания» на отдельных примерах приводит к утрате человеком навыков самостоятельного мышления. Тенденция, когда «пример» из иллюстративного, вспомогательного элемента обучения – становится основным, характерна и для профессионального, и общего образования. Она проявляется, в частности, в переходе к сдаче экзамена на основе обособленных тестов (например, ЕГЭ), а не в виде собеседования. Замена *понимания* изучаемого процесса суммой разрозненных *представлений* об отдельных его аспектах – серьезная угроза снижения интеллектуального уровня для всего общества.

Содержание индивидуальной «модели мира» человека может быть представлено как совокупность имеющейся у него «агрегированной» информации [12, с. 108] (т.е. обобщенной путем ее уплотнения и исключения второстепенной) о мире, являющейся результатом *предыдущих восприятий* этого мира. Облегчение коммуникаций в результате применение информационных технологий позволяет человеку, не углубляя своего восприятия мира, создать новую информацию, просто обменявшись мнениями с другими людьми, либо получая из глобальных СМИ (Интернет, телевидение).

Складывающаяся новая искусственная реальность, с точки зрения получения новой информации, важной для каждого индивидуума, «делает познание мира относительно менее необходимым и ценным» [4, с. 54]. В этих условиях индивидуальная ММЧ субъекта становится отражением не объективного мира, а некоторого «виртуального», созданного на основе специфически организованной (с помощью информационных технологий) *информационной модели*. Погружение человека в такой «виртуальный мир» все сильнее отгораживает его от реальности. С другой стороны, те, кто искал возможность восполнить недостаток внутреннего содержания впечатлениями внешнего мира, могут реализовать это: современные средства представления информации позволяют человеку *социально желательным* образом уходить от решения своих проблем [7]. СМИ активно формируют «человека публики», который в отличие от «человека толпы» тихо и мирно сидит перед экраном телевизора, поглощая жвачку из телесериалов «аншлагов» и др. или занимаясь хождением по сети Internet.

Литература

1. Бузунова Л.Г. Духовность и картина мира человека // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Психология. 2005. Выпуск 1 (45). С. 5-7.
2. Веккер Л.М. Восприятие и основы его моделирования. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. 194 с.
3. Грановская Р.М. Психологическая защита. СПб.: Речь, 2007. 476 с.
4. Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. М.: Вече, 2008. 528 с.
5. Дружилов С.А. Освоение студентами модели профессии и профессиональной деятельности как необходимое условие профессионализации // Образовательные технологии и общество. Том 13. 2010. № 4. С. 299-318. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depositary/v13_i4/pdf/4r.pdf
6. Дружилов С.А. Профессиональные деформации как индикаторы дезадаптации и душевного неблагополучия человека // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 6. С. 171-178.
7. Дружилов С.А. Уход от реальности как деструктивный способ выживания личности // Ананьевские чтения – 2008: материалы научно-практич. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2008. С. 380-382.
8. Завалишина Д.Н. Субъектно-динамический аспект профессиональной деятельности // Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 67-86.
9. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1995. 224 с.
10. Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983. С. 251-261.
11. Ломов Б.Ф. О некоторых критериях оценки сигналов, передающих информацию человеку-оператору // Проблемы инженерной психологии: Материалы конф.. Вып. 2. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1965. 319 с.
12. Мамиконов А.Г. Принятие решений и информация. М.: Наука, 1983. 184 с.
13. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
14. Пушкин В.Н. Оперативное мышление в больших системах. М.-Л.: Энергия, 1965. 376 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989. 488 с.
16. Суходольский Г. В. Метапсихология как новый подход к пониманию научной психологии // Вісник Харківського Університету. 2000. № 498. С. 140-143.
17. Худяков А.И. Психофизика обобщенного образа / Автореф. дисс. докт. психол. наук. С.-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2001.